

Цзу Ань был слишком ошеломлён, чтобы что-либо сказать.

Его глаза чуть было не вылезли из орбит.

"Что происходит? Они же только что поклялись в верности, и ты сразу после этого их прикончила! А как же моя личная терракотовая армия? Я ещё даже не успел ни перед кем ею похвастаться!"

Почувствовав сомнения парня, Ми Ли перевела взгляд на Чу Чуянь и Цяо Сюэинь и заметила:

— Я пощадила их лишь из-за твоей настойчивости. Иначе их ждала бы такая же судьба, как и этих терракотовых солдат.

— Но зачем ты убила их всех? Они же уже присягнули тебе на верность!

— Верность? — усмехнулась императрица. — Это просто красивое слово, которым люди так любят разбрасываться. Если ты не хочешь, чтобы твои подчинённые тебя предали, тебе нужно предложить им что-то такое, перед чем они не смогут устоять. К сожалению, в моём нынешнем состоянии я не могу дать им ничего особенного, и взять их с собой я также не могу. Поэтому лучшее, что тут можно сделать — это убить их, пока они не разболтали никому наши секреты.

Юноша был в ужасе:

— И ты убила их из-за этого? Они даже говорить не могут!.. Не могли. Как бы они разболтали наши секреты?

— Они видели всё, что тут происходило. Ну и что, если они не способны говорить? Я всё равно никак не могла позволить им остаться в живых. Я лучше сама предам других, чем позволю предать меня.

Цзу Ань, полностью ошеломлённый, уставился на девушку, не находя слов, чтобы что-то возразить:

"Сестрёнка, ты и правда решила процитировать Цао Цао?" [1]

Этот инцидент заставил парня осознать, что он и Ми Ли жили в совершенно разных мирах. Его перенесло сюда из современного и цивилизованного мира, и хоть он и был слегка жадным, похотливым и красивым, само собой, он всё же оставался хорошим человеком, прежде всего. Если бы кто-то стал угрожать его безопасности, он бы в последнюю очередь решил лишать того жизни.

Однако, мир культиваторов был жестоким местом, где люди не рождались в равных условиях.

Те, кому посчастливилось родиться в благородных и знатных кланах, или те, кто обладал исключительным талантом к культивации, были гораздо более привилегированными, чем их сверстники, и, естественно, они смотрели на остальных свысока.

И Ми Ли была ярким примером такого положения вещей. Она привыкла быть благородной императрицей династии, и никто не смел перечить ей. Само собой, у неё выработался довольно эгоцентричный взгляд на окружающий мир.

Девушка заметила злобное выражение юноши и слегка фыркнула:

— Ты мужчина или нет? Судя по тому, как ты сражался ранее, я уж подумала, что ты решительный и волевой человек, но, похоже, я переоценила тебя, а ты оказался бесхребетным слабаком.

Цзу Ань горько покачал головой:

— Как ты можешь сравнивать мои сражения с этим подлым убийством солдат? Выкладываться на полную в битве с врагом — это вполне нормально, но для меня неприемлемо поступать так коварно и злобно по отношению к тем, кто не проявлял ко мне никакой враждебности.

— Ты слишком наивен! — ответила императрица. — Бесчисленные знаменитые молодые генералы думали так же. Они могли выиграть самые тяжёлые битвы, но после этого умирали от подлого удара в спину, что наносил кто-то из завистников. Я бы не переживала о твоей неразумности, если бы наши души не были связаны. Но раз уж мы связали себя узами контракта, я не позволю тебе пойти по стопам тех неопытных генералов.

Парень замолчал, не зная, что тут можно было возразить. Он понимал, что в словах Ми Ли есть смысл, но всё равно не мог принять её мировоззрение.

Девушка не горела желанием продолжать этот спор, поэтому решила сменить тему:

— Эти двое уже сейчас очнутся. Ты и сам должен прекрасно понимать, что можно говорить им, а про что лучше умолчать. Моя душа сегодня изрядно пострадала, да и Красные Слезы Госпожи Сян всё ещё действуют на меня. Мне нужно хорошенько отоспаться, чтобы восстановить силы. Не тревожь меня, только если не будет чего-то действительно важного.

Сказав эти слова, она вернулась в Меч Тай'э. Но мгновение спустя её встревоженный голос прозвучал снова в ушах юноши:

— И постарайся не помереть, пожалуйста. Ты должен понимать, что теперь отвечаешь за две жизни!

Цзу Ань просто потерял дар речи в этот момент:

"То, как она это сказала..."

— Не волнуйся, — наконец выдал он, — у меня, может быть, и есть уйма недостатков, но, при этом, есть одна сильная сторона — невероятный страх смерти.

Парень, возможно, был единственным человеком, кто действительно мог похвастаться своим страхом смерти. Он подождал ещё немного, но ответа не последовало.

— Ну скажи хоть что-то. Это, вообще-то, довольно грубо — вот так не отвечать.

Несмотря на его недовольство, он не собирался трести и стучать по Мечу Тай'э, чтобы потребовать какого-то дополнительного прощания от Ми Ли. Вместо этого он сразу же подбежал к Чу Чуянь и Цяо Сюэинь.

Две девушки понемногу приходили в себя, тихо постанывая.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Цзу Ань, встревоженно глядя на них.

Хоть Ми Ли и повторяла, что с ними всё будет в полном порядке, ему было трудно поверить ей, учитывая насколько хитрой и коварной та была.

Открыв глаза, Чу Чуянь увидела, что лежит в объятиях парня, и тут же напряглась. Она инстинктивно оттолкнула его, прежде чем метнуться в сторону. Несмотря на её резкие и нервные движения, то, как развевались её волосы и одежда, лишний раз подчёркивало её изумительную красоту.

"Как и ожидалось от моей жены. Она выглядит великолепно, что бы не делала. Но хоть я и признаю, что все твои движения прекрасны, не надо вот так отталкивать меня!"

Девушка с опозданием поняла, что это Цзу Ань и тут же пожалела о своей чрезмерной реакции. Её лицо покраснело из-за смущения:

— Извини... Я не поняла сразу, что это ты.

Её слова успокоили встревоженное сердце парня:

— Всё нормально. Ты помнишь, что произошло ранее?

Лицо Чуянь моментально покраснело ещё больше, когда она отвернулась в сторону, пробормотав:

— Р-разве что-то произошло?

Юноша был ошеломлён:

"Ми Ли надула меня!"

— Не могли бы вы двое хоть немного подумать о тяжело раненом человеке, что лежит прямо рядом с вами? — проворчала Цяо Сюэинь.

Её несчастный голос заставил Цзу Аня почувствовать себя немного виновато. В конце концов это из-за него она так сильно пострадала:

— Виноват. Я сейчас же вытащу тебя из этого мавзолея, и мы постараемся найти восстанавливающие лекарства у других студентов.

— Хм? Если я правильно помню, ты тоже был серьёзно ранен. Но сейчас ты выглядишь очень даже хорошо и бодро... Странно, — заметила удивлённо Сюэинь.

Юноша предположил, что это её недоумение связано с тем, что ей стёрли воспоминания про Сутру Исконного Происхождения.

— А ты помнишь, как я был ранен? — спросил он, надеясь определить, верна ли его гипотеза.

— Само собой. Ты как раз спасал меня, когда... Хм? — девушка внезапно замерла. — Погоди-ка... Почему я не могу вспомнить, кто ранил тебя?

Чу Чуянь также надавила пальцами на виски, ощущая, что у неё были какие-то провалы в памяти.

Цзу Ань тут же рассмеялся:

— Хахаха, ну кто ещё это мог быть? Конечно же это были злые духи и терракотовые солдаты!

— Но как ты умудрился разобраться со всеми этими злыми духами и терракотовыми солдатами? — удивлённо спросила Чуянь, ведь тех призраков было, в конце концов, аж двести тысяч, да и терракотовая армия вовсе не была шуткой. — Как?

— Так ты хочешь узнать? Назови меня любимым мужем, и я расскажу тебе, — парень не мог так сразу придумать грамотные объяснения, чтобы разобраться со всем этим бардаком, что оставила Ми Ли, поэтому решил таким образом сменить тему.

Девушка отвернулась, проигнорировав его слова.

— Давай для начала выберемся отсюда. Позаботиться о ранах Сноу сейчас важнее всего, — сказал юноша, беря Цяо Сюэинь в свои руки.

— А-ну отпусти меня! — когда её так бесцеремонно схватили, щёки Цяо Сюэинь тут же зарумянились.

— Прекращай дёргаться, а то раны откроются, — сказал парень, отчитывая её. — Ты уже отдала мне самое ценное, что у тебя было, так что вполне нормально, что я помогу тебе.

— Похоже, у тебя всё ещё есть совесть, — Сюэинь подумала, что в словах юноши был смысл.

Она ведь использовала на нём свою Судьбинную Половину Жизни, так что он ей и правда обязан. Кроме того, тогда в Печати Земли он держал и носил её в намного более смущающей манере.

Тем временем, Цзу Ань задумчиво наклонил голову. Он сказал это специально, чтобы проверить, как много помнит Цяо Сюэинь. И её ответ заставил парня облегчённо вздохнуть.

Однако, Чу Чуянь оказалась в явном замешательстве:

"Отдала самое ценное, что у неё было? Это они про то, что девушки обычно считают самым ценным?"

"Да что происходит между этими двумя? Он ведь только совсем недавно сделал это со мной... А потом сразу ещё и со Сноу переспал?"

Хоть она тогда в поместье Чу и, можно сказать, обручила Цяо Сюэинь с ним, Чу Чуянь всё равно чувствовала себя весьма неловко в этой ситуации.

Цзу Ань двинулся вперёд, неся девушку на руках:

— Почему ты такая лёгкая? Тебе надо есть побольше мяса. Ты не будешь расти должным образом, питаюсь одними только семенами арбуза.

— Я не люблю мясо. Кроме того, арбузные семечки очень вкусные! — возразила та.

— Ах да, я и забыл совсем, что ты древесная демоница, — поддразнил парень.

— Сам ты демон древесный! Вся твоя семья древесные демоны! — проревела Сюэинь в ответ.



Чу Чуянь не могла не заметить, что, несмотря на то, что эти двое ругались, как и обычно, между ними вовсе не было какой-либо враждебности или ненависти. Она мягко усмехнулась, наблюдая за их перебранкой, но затем внезапно оцепенела. Девушка вдруг осознала, что никак не может вклиниться в их беседу.

"Почему мне вдруг стало так неловко наблюдать за ними?"

— И всё же, как ты разобрался с теми злыми духами? — спросила Цяо Сюэинь.

— Можно сказать, они уступили перед моим непревзойдённым красноречием. Выслушав мои доводы, они согласились, что им больше нет смысла продолжать своё отвратительное существование в этом мире, и все дружно самоубились, — ответил Цзю Ань с улыбкой на лице.

— Ну и ладно, не хочешь рассказывать — не надо, — сердито фыркнула Сюэинь.

Парень лишь пожал плечами. Он ведь не совсем лгал, просто призраки были одурачены не им, а словами Ми Ли...

Внезапно мимо них пронёсся силуэт. Это Чу Чуянь резко рванула вперёд.

Заметив их неуверенные взгляды, она холодно сказала:

— Впереди ещё остались зомби-солдаты. Я расчищу путь.

Цзю Ань взглянул в сторону Меча Тай'э, что висел за спиной:

— В общем-то, не стоит переживать по этому поводу. У меня теперь есть что-то вроде королевской ауры, так что эти зомби убегут, как только почувствуют моё присутствие.

Он вспомнил слова Ми Ли, что терракотовые солдаты сразу узнают ауру Меча Тай'э и моментально отступят. Парень надеялся, что это так же работает и с зомби-солдатами.

Чу Чуянь и Цяо Сюэинь молча уставились на него:

"Он когда-нибудь перестанет бахвалиться, нет?"

На обратном пути к выходу группа повстречала зомби, которые тут же собрались вокруг них, словно акулы, учуявшие кровь. Чу Чуянь взмахнула мечом, и в сторону нежити устремилась волна мороза и льда, мгновенно превратив всех врагов в ледяные скульптуры.

Цзу Ань был впечатлён:

— Дорогая, а ты стала значительно сильнее! Какой у тебя сейчас ранг культивации?

— Я уже на пике шестого ранга. Благодаря Призрачному лотосу, что ты мне скормил... — внезапная мысль пронзила её разум, а по телу пробежала дрожь.

Она повернулась и пристально посмотрела на юношу. Вопрос вертелся на кончике её языка, но её лицо тут же покраснело, и в итоге она так и не смогла произнести это.

Цяо Сюэинь, с другой стороны, была менее стеснительной, поэтому прямо спросила:

— Кстати говоря, у тебя же ведь там внизу были проблемы, так? Как это ты вдруг... стал "способным"?

---

1. Цáo Цáo — китайский полководец, автор сочинений по военному делу и поэт, главный министр империи Хань.

Имеется в виду его цитата:

"Лучше я предам весь мир, чем буду смотреть, как мир предаёт меня".

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1879128>